РАЗДЕЛ V.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

УДК 101.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-134-141

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ТЕХНОГНОЗИСА

Ильин В. В.

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»

132182, г. Москва, пл. Академика Курчатова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. На фоне отрицательных эффектов экспансии технотехники, которые, словно неумолимый рок, тяготеют над будущим общества (имеются в виду в первую очередь технологии воздействия на сознание, поведение, общение, влекущие дегуманизацию, деформацию, деструкцию, деградацию, дереализацию антропосферы), необходимо исследовать систему образования в эпоху техногенеза.

Процедура и методы исследования. Исследование осуществлялось на основе системного подхода.

Результаты проведенного исследования. В складывающейся крайне тревожной ситуации безраздельного господства технологий пересотворения, улучшения человека, био-, социогенеза возникает необходимость предотвращения технологического расширения сапиента гуманитарным развитием. Центральное место отводится общечеловеческой адаптации авангардных технологий на базе культуроподобия.

Теоретическая и / или практическая значимость. Положительное решение поставленных вопросов вызывает необходимость определить магистрали самого родового развития, законов культуры, базиса человеческого роста.

Ключевые слова: образование, социализация, технотехника, культуроподобие

EDUCATION IN THE ERA OF TECHNOGNOSIS

V. Ilyin

National research center "Kurchatov Institute"

1 Akademika Kurchatova pl., Moscow 132182, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The negative effects of the expansion of technoscience, like an inexorable fate, weigh on the future of society. We mean, first of all, technologies of influence on consciousness, behavior and communication that lead to dehumanization, deformation, destruction, degradation, and derealization of the anthroposphere.

Methodology and Approach. The study is based on systemic approach.

Results. In the current extremely alarming situation of the undivided domination of technologies of recreation, human improvement, bio-, socioart, there is a need to prevent the technological expansion of the sapient by humanitarian development. The central place is given to the universal adaptation of avant-garde technologies based on cultural similarity.

© CC BY Ильин В. В., 2020.

Theoretical and / or Practical Implications. The research argues the necessity of determining the mainstream of human development, laws of culture, and the basis for human growth.

Keywords: education, socialization, technoscience, cultural similarity

ВВЕДЕНИЕ

Для общества, равно как для индивида, первое условие внутреннего прогресса суть самопознание. Настала пора актуализировать рефлексивные самопознавательные процессы в сфере образования. Суть в том, что капитальное назначение образования как могущественного инструмента возрастной социализации, состоящее в обеспечении полифундаментального перехода от незнания, незрелости к духовному, гражданскому возмужанию, сугубо деформируется упрочением техногнозиса.

Довольно принять во внимание лишь такие шокирующие эффекты, как размытие субъективности (следствие коннекционизма); оформление киберсущего (дополненная реальность – смешение виртуального и реального миров); распределённый интеллект; сетевое мышление; погружение в де-realizующее клиповое киберпространство; цифровой психоморфоз (перестройка психоэмоциональной организации с атрофией аналитичности, критичности мировосприятия) и т. п., дабы наполниться безрадостным пониманием: мы оказываемся свидетелями укоренения своего рода цифрового слабоумия, становящегося заглавной виной нашей эпохи.

Столь обязывающая квалификация – не стужение красок в духе дремучего экзорцизма; это – предлог для осмысления складывающихся весьма тревожных реалий с целью выправления их возможным санирующим вмешательством компетентной общественности.

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ТРЕВОГИ

Речь идёт об истреблении следов человеческого начала усилиями техномагии, озабочивающейся трансгуманистической перспективой субъективной сборки, «актуальной онтологической трансформации человеческого существа» (С. Хоружий), подлинного трансцензуса Человека [2].

К соответственным непредвзятым выводам возможно прийти, оценивая характерную симптоматику.

Соматическая плоскость. Поворотный момент, своеобразный кайрос текущей истории – разворачивание *enhancement technologies* (ET), предусматривающих физическое совершенствование человека. В оптимизирующем курсе видения божья тварь – высшая сфера мироздания – предстаёт объектом пересоздания задействованием инструментов предикативно-превентивной партиципационной биомедицины, методик секвенирования поколений, выпуска клонов, биополитического контроля самореализации. Манипулятивные телесные вмешательства намечают магистраль выпуска неведомых прошлому программируемых антропных ландшафтов в опоре на вспомогательную репродукцию, модификацию генома, биоарт, задетерминирование параметров потомства, загрузку сознания, проектирование мировидения.

Между тем очевидно: гипертрофия ET, неадекватно редактируя морально-гуманитарные соображения о ценности человеческой жизни, трактовки её капитальных устоев, подводит к сомнительному – с заметным привкусом конъюнктурного – выпуска нового вида – *Homo Glaxo Wellcomus*. Вопрос, заменимо ли жизнедеятельное человеческое его технонаучной копией (киборги, аватары, постлюди, неочеловеки), имеет единственно приемлемый и притом отрицательный ответ.

Антропная плоскость. Технологические интервенции в витальность (трансплантация, имплантация, выпуск гибридных киберорганизменных систем) претендуют на созидание новой антропной реальности, некоего техно-био-профиля человеческой жизни. (Вспомнить хотя бы большевистский проект выведения новой человеческой породы – *homo soveticus*; программу выпуска паралюдей – человекоподобных

существ с заданной атрибутикой [6]; эксперименты превращения *das Selbst* в кибернавта [7].)

Насколько производство технорельфов, культивация обтекаемого (распределённого) интеллекта, делокализованного (размытого) человека, диссоциированного «Я» выступает выверенной затеей, адекватно спланированным усилием?

Говоря кратко, интенция выразить «человеческое в человеке» ресурсом технауки (будь то гениальная инженерия или разработки ИИ) – бессмысленна и бесполезна. Паушально техногнозис обновляет натуралистическую (киберорганизменные новации), но не метафизическую подкладку человечности.

Ментальная плоскость. Утрата могущества познающего духа предreshена отчётливо просматриваемыми сомнительными тенденциями, к каким могут быть отнесены: развёртывание деперсонифицированной субъектности, краудсорсинг, подмена смысловой когеренции локальной каузальностью, сетевое калькулирование, когнитивная дереализация.

Информационная плоскость. В ряду познавательных способностей ещё Шопенгауэр различал приобщённость к «сведению» и «разумению». Иметь на языке много имён не значит иметь в голове много мыслей. Осведомлённость – лишь средство достижения уразумения. На данном резоне знание – плод креативного движения в предметной сфере, а не результат компиляции.

Вытеснение предметоцентризма инфоцентризмом сугубо редактирует поисковую природу мысли, переориентируя её с освоения «материала» на освоение «сообщений о материале» во всеобщем доступе. В сухом остатке: на фоне расширения виртуального мультимедийного пространства съёживается реальное пространство предметности; доминирует «короткая» память с заимствуемой ментальностью, разрушается креативный потенциал духовности, утрачивается инновационность, оригинальность.

Способность думать подменяется способностью идентифицировать, наращивание тезауруса – умением двигаться внутри

него; сознание оборачивается имитацией, генерация – трансляцией, продукция – репродукцией. Констатируется, следовательно, специфическое бегство от мышления, выражаемое снижающими эпистемологическими рядами нашего постиндустриального социального времени.

Поведенческая плоскость. Связанные «одной сетью», вовлечённые в контент дополненной реальности, среднестатистические юзеры жизнедействуют в искусственных техноорганизуемых (по сетевому принципу) локалах. В дефиците кипения рефлексивных дискурсивно-аналитических страстей проступают выразительные контуры расчеловеченной интернет-истории, как-то: гуманитарная отстранённость – отсутствие соперереживания в реакциях на калейдоскопические конфигурации мчащихся короткой строкой контент-картин мобильного трафика; инфантилизм, покладливость (взрослые в интернете «впадают в детство» – С. Гринфилд); эскапизм; суггерендность; бессознательное подражание. Сапиенты управляются «нажатием кнопок», истончается слой способных самостоятельно мыслить, принимать ответственные решения.

Психологическая плоскость. Гибельный побочный результат технообразного стиля самоутверждения – людический, клипо-геймерский способ существования с гуманитарно отключённым, едва не психоделическим грезевым типом сознания (ср. постмодернистские деконструктивные упражнения наподобие ритуальной «игры в бисер»). Ориентация не на антропную, но средовую инноватику выхолащивает живой ареал межсубъективного общения с некомпенсируемыми издержками: ростом психических расстройств, усилением агрессивности, зависимостью от психологических расширений.

Податливая на сиюминутное реагирование (использованием настраивающих техник *brain-washing*) человеческая духовность пребывает ареной всеохватного манипулирования. По мнению экспертов, с начала 2020-х потребление неадекватной информации (спамы, фейки, троллин-

ги, флуды, фрейминги, продукты иных интерактивных дигитальных практик) перекроет потребление информации адекватной. Последнее даёт основание предсказывать утверждение контрафактной среды обитания с имитационным, превращённым характером интеракции.

Универсализация технонаучной стороны субъективной сборки с выпуском агентов технотропного общества означает прекрасно идентифицируемую гуманитаристикой антропологическую катастрофу.

Есть ли надёжный способ борьбы с грозящей катастрофой? По аналогии с высказанной М. Ковальчуком глубокой идеей перевода технологической ослепки жизни на природоподобие, панацеей от развала гуманитарной самоопределённости человечности в бесконтрольной экспансии технонауки правильно видеть в развёртывании культуроподобия.

Последнее суть бережное поддержание гуманитарного остова планетарной цивилизации посредством согласования деятельности с антропным императивом, провозглашающим всеобъемлющую ценность человечности как таковой.

По аналогии же с принятым космологией антропным принципом напрашивается его культурологическая интерпретация: то, что мы ожидаем получить (и получаем), ограничивается условиями, необходимыми для нашего утверждения как представителей рационально-целесообразной организации. С момента геокосмизации практико-преобразующей деятельности культуроподобие – базовая интенция на сообщение гуманитарной оправданности антропоориентированной морфогенетике – оказывается камертоном праксиологии.

Локомотивом саморазвития в нынешней ситуации фронтальной модернизации выступает наращивание человеческих качеств – прогресс образования, культуры, гражданской зрелости, самостоятельности, вовлечения, участия [5]. Приводы истории универсальны. Прежде характер социальной эволюции диктовался данностями колонизации, урбанизации, индустриализации. Теперь – гуманизации.

Человечество дифференцируется на фрактуры, где свершается и не свершается жизненная гуманизация, означающая материализацию человеческих ценностей.

Всуге гуманизации оппонирует безучастная человечности технизация. Противостояние одного другому образует основное содержание современной эпохи.

В створе сказанного образование, в большей, нежели ранее, степени вдохновляясь пафосом своего высокого служения соответствующему содержанию современной эпохи призвания, обязано культивировать поколение гуманитарно состоятельных творцов (не поколение гаджетов!), способных производить культурное богатство.

Производить – как? Продолжением, продуктивным наращиванием гуманитарного достояния.

Такая постановка (тем более в свете январского Послания Президента РФ Федеральному Собранию) существенно трансформирует принятые у нас образовательные каноны. Востребована определённая компенсация встраивания человека в ИКТ-ресурсы.

На ранних фазах онтогенеза оправданно восстановление классических приёмов формирования тонких аспектов мыслительности, а именно:

- использование клавиатуры не отменяет чистописания, способствующего обретению произвольной моторной регуляции [4, с. 125];
- умения считать, иницирующего возможность абстрагирования;
- свободного знания грамматики (системы отношений между языковыми категориями), препятствующего тривиализации общения;
- навыков поддержания детальной образной памяти, ответственных за способность самостоятельно мыслить, чувствовать [3, с. 209].

На позднейших этапах онтогенеза следует отказаться от засилия тестирования. Ещё Эйнштейн почти 80 лет назад в письме от 4.11.1942 бразильскому адресату, высказывая обоснованные сомнения отбора людей с помощью данного метода, ква-

лифицировал его типичной инженерной идеей, противоречащей утверждению, что «человек – не машина».

На данных этапах возрастает масштаб обязанностей по формовке способностей творческого мышления, взыскующего активации внимания, воображения, мысли и требующего фронтального купирования ментальной механизации. Необходимо представлять: выстроенные как функциональные гибриды *homo cyberneticus*, *digerati* мыслить по-человечески не могут. Это потому, что техногенная перестройка головного мозга не имеет отношения к моделированию мыслительного процесса; интеллектуальные проблемы ставятся и решаются не искусственным, а естественным интеллектом [1, с. 20].

Обретение навыков мыслительного плодотворения – генерал-бас современного образования, нацеленного на привитие склонностей положительно обновлять жизнь, креативно преобразовывать реалии.

Рассуждая гносеологически, умение не собирать и усвоить, но обогащать и творить культивируется овладением орудия производящего смысла задействованием содержательного самопорождения – аутопоэзиса.

Аутопоэзис – вид обновительно-созидательного преобразования, протекает как вообразительный перебор возможностей в режиме мыслительного самопрогресса, налаживаемого конструктивным идейным комбинированием, отображением символических групп друг в друга.

Источник внутренней энергии духа – когитальные самостимулирующие морфизмы (отображения-преобразования), позволяющие наращивать (в уподоблениях-ассоциациях) смысловые поля. Закон творчества – закон ассоциации – пластичного типа сочетания мыслительных элементов безотносительно автоматическим, механистическим коннотациям.

Ассоциативное связывание в тесном значении слова вообразительно – не укладываемо даже в нестрогие изучаемые психологией правила смежности, сходства, контраста. Последние, мобилизуя эффект

тропообразной установки, налаживают рождение нового.

Итак, творческая статья мышления версифицируется моделью аутопоэзиса, вводящей понятие *само-* (*autos*) *созидания* (*poesis*). Механизм творчества – эвристическое сочинительство, за счёт синтетических варьирований предобуславливающее структурно-обновительное порождение. Приведём только один пример.

Релятивистская физика выстроена нетривиальной прививкой: инкорпорацией образной литературной платформы в фундаментальную теорию. Почему, по Эйнштейну, Достоевский дал ему больше, нежели коллеги-теоретики по естественнонаучному цеху? Потому что романист Достоевский утвердил непреходящую роль поведенческого опробования жизненного идеала: направляющая идея демонстрирует состоятельность исключительно практическим оправданием.

Пафос операционализации доктринальной конструкции позволил ревизовать классическую картину мира, дискредитировать эфир как неverifiedируемую стихию, обосновать новый взгляд на вещи.

Мораль проста: чтобы стать Эйнштейном, надо знать Достоевского! И тяжела: сообщает ли образование такое знание?

(Отдельная тема – совершенствование патриотического воспитания через образование, она не может быть убедительно поднята вне усиления гуманитарной компоненты подготовки специалистов, прежде всего приобщения к культурному кладезу нации – фольклорно-эпическим пластам народного самосознания).

Вернёмся к нашей проблеме.

Совершенно ясно: способ достижения новизны – мыслелёт, обеспечиваемый модельными репрезентациями предметов, ассоциативным экспериментированием в мире возможного.

Указанные когнитивные действия и именуются воображением, перекрывающим рутину устоявшегося. Что же технозис? Фактически реанимирует алгоритмическую методику умножения содержания через форму выстраиванием исчислений.

Между тем никакой расчислимости творческого созидания (опирающегося, как подчёркивалось, на автокаталитические аутопоэзисные процессы) не просматривается. Творческое не алгоритмизуемо.

С теоретико-познавательной точки зрения высказанное развенчивает спровоцированные идеями того же Луллия механистические программы:

- *Mathesis universalis* (Уилкинс, Дальгарно, Валлис, Декарт) – унитарного предметного знания;

- *Scientia generalis* (Полициано, Альштедт, Юнг, Гленвилль, Лейбниц) – универсальной теории знания.

Предел фантазмагии «алгоритмичность открытия» положили капитальные ограничительные результаты Геделя, Тарского, Левенгейма, Сколема, упрочившие представление общей немашинизируемости эвристического.

Главное – идеи, не имитация.

Некогда В. Шкловский озабочивался проблемой готовности массы воспринимать классику. В настоящий момент сюжет обретает значительно более серьёзную трактовку.

Во-первых, классику перестают знать, а ввиду снижения ёмкости оперативной памяти (результат тотальной мобильной смартфонизации, некачественности обработки информации проекционными зонами головного мозга и далее – зоной сложного мышления) – воспринимать, понимать.

Во-вторых, отпадает (ввиду невежества) необходимость преодолевать классику в собственном творчестве. Знание в крайнем случае демонстрируется, но не расширяется.

Стопорится закон культуры – закон идейного приращения; создаётся опасность ментального провала – погрязания в убогости, посредственности, вторичности. Не случайно среди угрожающих современной цивилизации всадников Апокалипсиса эксперты ООН называют злоупотребление цифровыми технологиями, оглупляющее самоутверждение «в сетях».

Напрашивается стратегия исцеляющего маневрирования, связанная с культивацией креативности: образование должно учить думать!

Мартиролог культуры – перечень фазовых переходов в типах фиксации, трансляции знания.

1 фазис – дописьменность (устность), крепящаяся на тренировке долговременной памяти. Оттого изобретение письменности Платон квалифицировал созданием ленивых.

2 фазис – письменность. Звучащее, произносимое слово вытесняется рукописным, позже – книжным; оформляется универсум Гуттенберга.

3 фазис – телевидение. Книжное слово заменяется экранным, видео-вещательным. Теле- (радио-) трансляция не отменила вовсе книгу, но потеснила её положение как монополиста передачи информации. Соответственно, изменился способ мышления, образованности.

Высокую литературу и телевидение соединить не удалось. Не удалось по причине некогерентности законов одного и другого. Плёнка (вещание) многого не передаёт: ограничиваясь событийной (хроникально-документальной) канвой происходящего, она не захватывает в свой бредень метафизическую (душещипательную) его подноготную. Скажем: почему Соня Мармеладова (в авторском толковании) морально выше тех, кто ею пользуется; почему она существо «просветлённое»? – «снять» невозможно.

4 фазис – телефонизация. Оформление универсума Цукерберга. Дело не в переходе на безбумажные технологии. Дело – в развале живого общения, универсализации шаблонных, рутинных приёмов извлечения информации (в гипертрофии короткой памяти), стимулирующих цифровой аутизм, механизацию мысли, дегуманизацию жизни, что вслед за Эйнштейном (письмо от 11.04.1946. Юлиусбергу) правильно считать гибельным побочным результатом технизации.

Приобщаем ли к науке, культуре нажимающий кнопки *homo iPhonus*? Преодолима ли цифровая жизнеориентация?

Существовать и не творить (или имитировать творение в манере сфумато) для человека возможным не представляется. Таким образом, креативное образование

масс – тех, кто будет делать жизнь грядущую, – насущнейшая социальная задача.

Как поставить «цифру» на служение ответственному общечеловеческому делу? – именно таков проблемный фон современных образовательных размышлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бесспорно: времена, определяемые существом исторических фазовых переходов, – разные. Однако заботы, стоящие перед заинтересованной критической мыслью, – прежние. И это суть: образо-

ванный состоятельный человек, звучащий гордо.

Литературу с телевидением совместить не удалось. Печально, но как бы там ни было, переживания по поводу этого улеглись, острота ситуации стала принадлежностью прошлого.

Вопрос настоящего – совместима ли способность продуктивно мыслить, полноценно жить со способностью пользоваться смартфоном? Положительное решение вопроса вызывает необходимость провидеть магистрали самого родового развития, законов культуры, базиса человеческого роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинов В. И. и др. Семиотика и семантика коммуникативных волн «подсознания». К актуальным вопросам структурной семиотики. Часть I / Аршинов В. И., Лукьянчук Б. С., Никольский А. Е., Рубанов В. А., Шелудяков А. В. // НБИКС: Наука. Технологии. 2018. Т. 2. №3. С. 17–29.
2. Ильин В. В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Speciosa miracula: тотальный мировейник*. М.: Проспект, 2020. 160 с.
3. Новое в науках о человеке / Под ред. Г. Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД (URSS), 2014. 432 с.
4. Проблема совершенствования человека в свете новых технологий. / Отв. ред. Г. Л. Белкина. М.: ЛЕНАНД (URSS), 2016. 272 с.
5. Alekhina E.V., Safonov A. L., Zapalatskaya V. S. Philosophical and pedagogical aspects of career guidance policy for learners and students. In: *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 2020, Vol. 8, Issue 1, pp. 175–181.
6. Fletcher J. *The Ethics of Genetic Control: Ending Reproductive Roulette*. Prometheus Books, 1988. 218 p.
7. Warwick K., Gasson M., Hutt B., Goodnew I., Kyberd P., Andrews B., Teddy P., Shad A. The Application of Implant Technology for Cybernetic Systems. In: *Archives of Neurology*, 2003, 60 (10), pp. 1369–1373.

REFERENCES

1. Arshinov V. I., Luk'yanchuk B. S., Nikol'skii A. E., Rubanov V. A., Sheludyakov A. V. [Semiotics and semantics of the communicative waves of "subconscious". To topical issues of structural semiotics. Part I] In: *NBIKS: Nauka. Tekhnologii*, 2018, vol. 2. , no. 3, pp. 17–29.
2. Ilyin V. V. *Teoriyapoznaniya. Kritikainstrumentaln'ogorazuma. Speciosamiracula: total'nyimiroveinik*[The Theory of Knowledge. Critique of Instrumental Reason. *Speciosamiracula: a total miroveinik*]. Moscow, *Prospekt Publ.*, 2020. 160 p.
3. *Novoe v naukakh o cheloveke* [New in the Sciences of Man]/ ed. by G. L. Belkina. Moscow, *LENAND (URSS) Publ.*, 2014. 432 p.
4. *Problema sovershenstvovaniya cheloveka v svete novykh tekhnologii* [The Problem of Development of Man in the Light of New Technologies] / ed. by G. L. Belkina. Moscow, *LENAND (URSS) Publ.*, 2016. 272 p.
5. Alekhina E.V., Safonov A. L., Zapalatskaya V. S. Philosophical and pedagogical aspects of career guidance policy for learners and students. In: *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 2020, Vol. 8, Issue 1, pp. 175–181.
6. Fletcher J. *The Ethics of Genetic Control: Ending Reproductive Roulette*. Prometheus Books, 1988. 218 p.
7. Warwick K., Gasson M., Hutt B., Goodnew I., Kyberd P., Andrews B., Teddy P., Shad A. The Application of Implant Technology for Cybernetic Systems. In: *Archives of Neurology*, 2003, 60 (10), pp. 1369–1373..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор, советник президента НИЦ «Курчатовский институт»;
e-mail: vvilin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor V. Ilyin – Doctor in Philosophy, professor, adviser of the President of the National Research Center «Kurchatov Institute»;
e-mail: vvilin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ильин В. В. Приглашение к дискуссии: образование в эпоху технгнозиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №2. С. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-134-141

FOR CITATION

Ilyin V. V. Invitation to a Discussion: Education in the Era of Technognosis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-134-141